
Методы психологических исследований

METHODS OF PSYCHOLOGICAL RESEARCH

УДК 159.9+006.9

СТАНДАРТИЗАЦИЯ ОПРОСНИКОВ НТН И ЛФР НА БЕЛОРУССКОЙ ВЫБОРКЕ

А. А. МОРОЗОВ¹⁾

¹⁾Военная академия Республики Беларусь, пр. Независимости, 220, 220057, г. Минск, Беларусь

Представлены результаты стандартизации опросников «Личностные факторы решений» (ЛФР) и «Новый опросник толерантности к неопределенности» (НТН), предназначенных для изучения личностных черт, влияющих на принятие решений в широком контексте жизненных ситуаций (ЛФР), и свойств принятия – непринятия неопределенности (НТН). Приведен краткий обзор отечественных и зарубежных исследований толерантности к неопределенности у руководителей (менеджеров). Обоснована необходимость стандартизации представленного в настоящей работе исследовательского инструментария. Благодаря межгрупповым сравнениям испытуемых обнаружены значимые различия в изучаемых свойствах, обусловленные профилем образования (родом профессиональной деятельности), возрастом и полом респондентов. Степень влияния упомянутых факторов на показатели шкал опросников оказалась незначительной. Сделан вывод о том, что измеряемые свойства неспецифичны и универсальны относительно их диагностики. Полученные на белорусской выборке тестовые нормы позволят в дальнейшем соотносить результаты исследований, выполненных на различных группах испытуемых. Стандартизация опросников НТН и ЛФР предоставляет возможность осуществлять диагностику важных для управленческой деятельности личностных свойств – принятия решений и толерантности к неопределенности.

Ключевые слова: принятие решений; толерантность к неопределенности; стандартизация; выборка; групповые нормы.

Образец цитирования:

Морозов А. А. Стандартизация опросников НТН и ЛФР на белорусской выборке // Журн. Белорус. гос. ун-та. Философия. Психология. 2018. № 1. С. 107–115.

For citation:

Marozau A. A. Standardization of questionnaires of NTN and LFR on Belarusian sample. *J. Belarus. State Univ. Philos. Psychol.* 2018. No. 1. P. 107–115 (in Russ.).

Автор:

Александр Александрович Морозов – заместитель начальника центра профессионального психологического отбора и сопровождения учебно-воспитательного процесса.

Author:

Alexander A. Marozau, alternate head of the center for professional psychological selection and support of the education process.
morozov_by@mail.ru

STANDARDIZATION OF QUESTIONNAIRES OF NTN AND LFR ON BELARUSIAN SAMPLE

A. A. MAROZAU^a

^a*Military Academy of the Republic of Belarus, 220 Niezaliežnasci Avenue, Minsk 220057, Belarus*

The article presents the results of the standardization of the questionnaires of New Questionnaire of Tolerance for Uncertainty (NQTU, or NTN) and Personal Factors of Decisions (LFD, or LFR), intended for studying the properties of acceptance-non-acceptance of uncertainty (NTN) and personal properties that influence decision-making in the broad context of life situations (LFR). A brief overview of domestic and foreign studies of tolerance for uncertainty among leaders (managers) is given. The necessity of standardization of the research tools presented in the article is grounded. Conducting intergroup comparisons made it possible to reveal significant differences in the studied properties, due to the profile of education (the kind of professional activity), the age and gender of the subjects. The estimation of the sizes of the effects of these factors on the scores of the questionnaire scales showed that they are insignificant and the measured properties are non-specific and universal with respect to their diagnosis. The test standards obtained in the Belarusian sample will allow to correlate the results of studies conducted on different groups of subjects in the future. In addition, the standardization of the questionnaires of NTN and LFR provides an opportunity to diagnose important personal qualities for managerial activity – decision-making and tolerance to uncertainty.

Key words: decision-making; tolerance to uncertainty; standardization; sample; group norms.

Одной из функций управленческой деятельности выступает принятие решений (ПР) – процесс, связанный с необходимостью преодоления неопределенности и являющийся «наиболее сложным и развернутым типом процессов субъективного выбора» [1, с. 62]. В современных исследованиях принятие решений все чаще рассматривают в структуре конструкта «толерантность к неопределенности» (ТН). Поскольку исследования ТН в моделях ПР достаточно многочисленны, остановимся на тех из них, которые относятся непосредственно к деятельности руководителя.

Исследователь С. Вагенер с коллегами установил, что ТН отличает предпринимателей от менеджеров [2]. Влияние личностных черт, эмоций и аттитюдов на ТН было обнаружено на выборке руководителей среднего звена К. Кацаросом [3]. Толерантность к финансовому риску на примере менеджеров крупной компании изучал М. Уоллис [4]. По его мнению, менеджеры в целом склонны к риску, но в то же время при принятии решений они достаточно последовательны. Ученый Дж. Юртсер обнаружил положительную связь ТН с исходом ведения переговоров и отрицательную – с искажением информации менеджерами [5].

В отечественных исследованиях проблеме ТН в управленческой деятельности уделяется недостаточно внимания. Так, Е. С. Блинкова и О. М. Любимова изучали особенности жизнестойкости топ-менеджеров организаций в контексте ситуаций неопределенности [6]. У менеджеров с высокой жизнестойкостью ТН оказалась выше, чем у менеджеров с низкой жизнестойкостью. Влияние ТН на стратегии совладающего поведения у менеджеров представлено в работе И. Н. Леонова [7]. Роль ТН и эмоционального интеллекта в эффективности деятельности военных руководителей исследовал

Е. В. Краснов [8], установивший, что ТН способствует результативности деятельности, но не напрямую, а опосредованно, через воздействие на контроль экспрессии [8, с. 355].

Приведенный обзор исследований показывает, что ТН включена в структуру личностных и стилевых характеристик руководителей. При этом изучение взаимосвязи, динамики и влияния данного конструкта на ПР у управленцев является особенно актуальным. В связи с этим возникла необходимость в стандартизации исследовательского инструментария для анализа ТН и ПР.

Наибольшее распространение в исследовательской практике ПР и ТН среди отечественных ученых получили методики «Личностные факторы решений» (ЛФР) и «Новый опросник толерантности к неопределенности» (НТН), разработанные Т. В. Корниловой. Так, анализ 97 исследований, проведенных с 1994 по 2016 г., показал, что в 42 и 37 из них соответственно применялся именно этот инструментарий. Однако, несмотря на популярность и широкое использование в исследовательских целях, не удалось обнаружить сведений о стандартизации опросника НТН, а опросник ЛФР был стандартизирован автором в процентилях, которые не показывают различий между тестовыми оценками, а лишь отражают относительное положение испытуемого в выборке. Ранее нами была опубликована статья [9], в которой в том числе приводятся нормы для выборки белорусских военнослужащих (курсантов и сержантов 1–3-х курсов Военной академии Республики Беларусь).

Цель настоящего исследования заключается в стандартизации опросников НТН и ЛФР на расширенной белорусской выборке: в частности, военнослужащих, представленных курсантами и сержантами технических специальностей и офицерским

составом с опытом службы от 1 года до 18 лет; студентов различных специальностей, а также педагогов, проходящих переподготовку на базе высшего образования.

Выборку исследования составили 1012 человек (608 мужчин, 404 женщины) в возрасте от 17 до 53 лет ($M = 23,26$; $SD = 7,09$), из которых в выбор-

ку стандартизации по причине пропуска отдельных пунктов при выполнении тестирования вошли 928 человек по опроснику НТН и 979 человек по опроснику ЛФР. Репрезентативность выборки была обеспечена механизмом случайного отбора. Подробная характеристика контингента испытуемых представлена ниже в табл. 1.

Таблица 1

Контингент испытуемых

Table 1

Contingent of subjects

Группа испытуемых	Учреждение	Кол-во испытуемых в группе	Методика		Пол		Возраст	
			ЛФР	НТН	Мужчины	Женщины	M	SD
Курсанты 1–3-х курсов	Военная академия Республики Беларусь	343	343	343	343	–	18,8	1,16
Студенты-психологи 1-го курса д/о	Белорусский государственный педагогический университет им. М. Танка	102	75	89	14	88	17,7	0,80
Студенты-психологи 1-го курса з/о		18	18	9	3	15	26,6	9,04
Студенты-психологи 2-го курса		41	42	43	3	38	18,6	1,05
Студенты-психологи 3-го курса		14	14	13	2	12	19,5	0,76
Студенты-психологи 5-го курса з/о		45	45	43	6	39	32,1	8,29
Студенты специальности «Психология предпринимательской деятельности» 4-го курса		73	72	63	7	66	20,7	0,78
Курсы переподготовки по специальности «Логопедия»		53	48	31	–	53	29,0	8,33
Курсы переподготовки по специальности «Интегрированное обучение и воспитание в школьном образовании»		21	20	19	–	21	37,4	8,85
Студенты специальности «Менеджмент» 1-го курса	Белорусский государственный экономический университет	21	21	17	4	17	17,8	0,60
Студенты специальности «Менеджмент» 2-го курса	Российский государственный социальный университет (филиал в г. Минске)	21	21	15	3	18	19,4	1,12
Студенты специальности «Менеджмент» 3-го курса		15	15	9	9	6	20,6	1,06
Студенты специальности «Современные иностранные языки» 5-го курса	Белорусский государственный университет	27	27	20	3	24	21,6	0,63
Офицерский состав	Военная академия Республики Беларусь; Вооруженные силы Республики Беларусь	218	218	218	211	7	31,4	4,31

Примечание. M – среднее значение возраста; SD – выборочное стандартное отклонение.

Далее, в соответствии с общегосударственным классификатором Республики Беларусь [10] испытуемые были разделены на четыре выборки по профилю образования следующим образом:

- к профилю «Педагогика» были отнесены студенты специальностей «Логопедия» и «Интегрированное обучение и воспитание в школьном образовании»;
- к профилю «Коммуникации. Право. Экономика. Управление» (далее – «Коммуникации») – студенты специальностей «Психология», «Психология предпринимательской деятельности» и «Менеджмент»;
- к профилю «Гуманитарные науки» – студенты специальности «Современные иностранные языки»;
- к профилю «Службы безопасности» – курсанты 1–3-го курсов.

Отдельную выборку образовал офицерский состав, поскольку эти испытуемые на момент тестирования не являлись обучаемыми, а проходили службу в Военной академии Республики Беларусь и Вооруженных силах Республики Беларусь на различных должностях.

Тестирование испытуемых проводилось в групповой форме. Для снижения эффекта социальной желательности и получения более достоверной информации по итогам диагностики создавалась «ситуация клиента», при которой каждому испытуемому предоставлялась возможность ознакомиться со своими результатами.

При проведении межгрупповых сравнений проверялись гипотезы о различиях в баллах по шкалам опросников относительно факторов пола, возраста и профиля образования и о влиянии этих факторов на показатели свойств, измеряемых опросниками. В качестве диагностического инструментария были использованы методики ЛФР и НТН, разработанные Т. В. Корниловой:

1) опросник «Личностные факторы решений» (ЛФР-25), который является третьей редакцией методики и предназначен для экспресс-диагностики личностных свойств, влияющих на ПР в широком

контексте жизненных ситуаций. Он построен на основе процедуры трехальтернативных ответов (с общим ключом для мужчин и женщин) и включает в себя две шкалы – «рациональность» и «готовность к риску». Под «рациональностью» в контексте опросника подразумевают готовность обдумывать свои решения и действовать при полной ориентировке в ситуации. «Готовность к риску» означает личностный потенциал субъекта действовать в ситуации неопределенности [11];

2) «Новый опросник толерантности к неопределенности» (НТН) [12]. В основу теста легла схема соединения А. Фернхемом известных ранее в зарубежной литературе шкал: «интолерантность к неопределенности» П. О’Коннор, «толерантность к неопределенности» С. Т. Райделл и Е. Розена и «толерантность – интолерантность к неопределенности» С. Баднера [12, с. 77]. Опросник состоит из трех шкал: «толерантность к неопределенности» (ТН), «интолерантность к неопределенности» (ИТН) и «межличностная интолерантность к неопределенности» (МИТН). ТН означает стремление к изменениям, новизне и оригинальности, предпочтение более сложных задач, самостоятельность и выход за рамки принятых ограничений. ИТН подразумевает стремление к ясности и упорядоченности во всем. Под МИТН имеется в виду стремление к ясности и контролю в межличностных отношениях [12, с. 80].

Для статистической обработки результатов были использованы методы описательной статистики, дисперсионный анализ (ДА) в его различных вариантах с применением апостериорных критериев Шеффе и Т2 Тамхейна (в случаях значимого различия в дисперсиях сравниваемых групп) и *t*-критерий Стьюдента. Обработка результатов проводилась в системе IBM SPSS Statistics 19.

На первом этапе исследования были проведены межгрупповые сравнения по шкалам указанных методик. На втором этапе осуществлялась стандартизация опросников ЛФР и НТН. Выборку стандартизации по опроснику НТН составили 932 человека, по опроснику ЛФР – 979 человек (табл. 2).

Таблица 2

Показатели личностных свойств в выборках исследования

Table 2

Indicators of personal characteristics in the samples of the study

Выборка исследования по профилю образования	Шкалы									
	Рациональность		Готовность к риску		ТН		ИТН		МИТН	
	<i>M</i>	<i>SD</i>	<i>M</i>	<i>SD</i>	<i>M</i>	<i>SD</i>	<i>M</i>	<i>SD</i>	<i>M</i>	<i>SD</i>
Педагогика	4,97	3,68	0,44	4,41	59,08	7,77	64,04	8,79	36,22	6,50
Коммуникации	4,04	4,31	1,90	4,35	60,88	7,42	63,79	9,79	33,95	7,76
Гуманитарные науки	6,19	3,60	1,11	3,14	60,15	7,36	65,70	7,24	35,00	5,59
Службы безопасности	6,38	3,68	3,49	3,55	56,96	6,67	69,96	7,89	31,44	7,86
Офицерский состав	7,52	2,84	2,57	3,52	54,40	6,70	71,17	8,48	28,17	7,17

Перед проведением межгрупповых сравнений распределение «сырых» баллов по шкалам проверялось на соответствие нормальному виду по критериям асимметрии и эксцесса, поскольку именно они позволяют установить меру отклонения формы распределения от нормы [13, с. 117]. Проверка показала, что значения асимметрии и эксцесса по шкалам опросников находятся в диапазоне от -1 до $+1$. В целом это соответствует нормальному виду.

На первом этапе межгрупповых сравнений проверялась гипотеза о влиянии фактора профиля образования на показатели шкал НТН и ЛФР. В качестве статистического метода применялся однофакторный ДА с апостериорным критерием Шеффе; для проверки однородности дисперсий использовался критерий Ливена. Проверка однородности дисперсий по шкалам опросника НТН показала достоверные различия только по ИТН ($F^1 = 3,28$; $df^2(4,923)$; $p = 0,01$), поэтому по данной шкале результаты анализировались с помощью апостериорного критерия Т2 Тамхейна, который учитывает достоверную разницу в дисперсиях. По шкале ТН показатели офицерского состава были ниже в сравнении с любой из выделенных выборок (по критерию Шеффе разница в средних значениях составляет от $-2,56$ с курсантами до $-6,47$ ($p < 0,01$) со студентами профиля «Коммуникации»). Значимые различия были также обнаружены между курсантами 1–3-х курсов и студентами профиля «Коммуникации» ($-3,92$; $p < 0,01$).

Наиболее интолерантным к неопределенности, за исключением выборки курсантов, оказался офицерский состав (по критерию Т2 Тамхейна разница в средних значениях составляет от $5,47$ ($p < 0,05$) со студентами профиля «Гуманитарные науки» до $7,38$ ($p < 0,01$) со студентами профиля «Коммуникации»). Кроме того, значимые различия были выявлены между курсантами 1–3-х курсов, с одной стороны, и студентами профилей «Педагогика» и «Коммуникации» – с другой (разница в средних значениях составляет $5,92$ со студентами профиля «Педагогика» и $6,17$ ($p < 0,01$) со студентами профиля «Коммуникации»).

Наименее интолерантным в межличностных отношениях является офицерский состав (по критерию Шеффе разница в средних значениях составляет от $-3,27$ с курсантами до $-8,05$ ($p < 0,01$) со студентами профиля «Педагогика»). Курсанты 1–3-х курсов оказались значимо менее интолерантны в межличностных отношениях, нежели студенты профилей «Коммуникации» и «Педагогика» (разница в средних значениях составляет $-2,50$ со студентами профиля «Коммуникации» и $-4,78$ ($p < 0,01$) со студентами профиля «Педагогика»).

Таким образом, по результатам проведения межгрупповых сравнений были выявлены значимые

различия между выделенными группами испытуемых по показателям шкал опросника НТН, что свидетельствует о влиянии фактора профиля образования на измеряемые конструкты. Однако степень влияния фактора оказалась слабой (от 9 до 12 % дисперсии в показателях шкал опросника) [14, р. 385], что, несмотря на полученные значимые межгрупповые различия, свидетельствует о неспецифичности измеряемых конструктов и универсальности опросника относительно профиля образования.

По шкалам «рациональность» (РАЦ) и «готовность к риску» (ГКР) методики ЛФР были обнаружены достоверные различия в дисперсиях сравниваемых групп ($F_{РАЦ} = 13,00$; $F_{ГКР} = 3,55$; $df(4,974)$; $p < 0,01$). Офицерский состав оказался значимо более рациональным по сравнению со студентами профилей «Коммуникации» и «Педагогика», а также курсантами 1–3-х курсов (по критерию Т2 Тамхейна разница в средних значениях составляет от $1,14$ с курсантами до $3,48$ ($p < 0,01$) со студентами профиля «Коммуникации»). Курсанты, как и офицерский состав, более рациональны, чем студенты указанных профилей (разница в средних значениях составляет от $1,41$ ($p = 0,05$) со студентами профиля «Педагогика» и $2,34$ ($p < 0,01$) со студентами профиля «Коммуникации»). Наиболее готовыми к риску являются курсанты 1–3-х курсов (разница в средних значениях составляет от $0,92$ ($p < 0,05$) с офицерским составом до $3,05$ ($p < 0,01$) со студентами профиля «Педагогика»). Офицерский состав в большей степени готов к риску по сравнению со студентами профиля «Педагогика» (разница в средних значениях составляет $2,13$; $p < 0,01$).

Влияние фактора профиля образования на «рациональность» и «готовность к риску» при проверке оказалось слабым (11 и 5 % дисперсии соответственно), что свидетельствует об универсальности опросника ЛФР для диагностики лиц разных специальностей.

На втором этапе межгрупповых сравнений проверялись гипотезы о влиянии факторов пола и возраста на показатели шкал опросников. Общая выборка испытуемых была разделена на три возрастные группы: до 20 лет (первая группа, $n_{НТН} = 533$; $n_{ЛФР} = 543$); от 21 года до 29 лет (вторая группа, $n_{НТН} = 200$; $n_{ЛФР} = 226$) и от 30 до 40 лет (третья группа, $n_{НТН} = 175$; $n_{ЛФР} = 185$). Испытуемые старше 40 лет были исключены из межгрупповых сравнений ввиду их небольшого количества по сравнению с общей выборкой (19 и 24 человека по опросникам НТН и ЛФР соответственно) и невозможности в дальнейшем выработки для них групповых норм [15, с. 8].

Для оценки влияния данных факторов на показатели шкал НТН проведен двухфакторный ДА с апостериорным критерием Шеффе (для фактора возраста). Проверка однородности дисперсий

¹Критерий Фишера.

²Количество степеней свободы.

выявила отсутствие достоверных различий. На показатели ТН влияют оба фактора. Третья возрастная группа оказалась менее толерантной к неопределенности по сравнению с первой и второй группами (по критерию Шеффе разница в средних значениях составляет $-3,46$ с первой группой и $-3,27$ ($p < 0,01$) со второй). Аналогично мужчины менее толерантны по сравнению с женщинами ($M_{\text{м}} = 56,14$; $M_{\text{ж}} = 60,95$; $p < 0,01$). При этом величина влияния по фактору пола составила $5,7\%$, а по фактору возраста – $1,6\%$.

Результаты ДА позволили установить влияние фактора пола на показатели ИТН: мужчины значимо более интолерантны к неопределенности, нежели женщины ($M_{\text{м}} = 56,14$; $M_{\text{ж}} = 60,95$; $p < 0,01$). При этом сила влияния фактора пола на показатели ИТН невелика ($5,9\%$). Это позволяет говорить об универсальности показателей ИТН в отношении данных факторов.

Проверка однородности дисперсий по шкале МИТН показала достоверные различия в дисперсиях ($F = 2,34$; $df(5,903)$; $p = 0,04$). В связи с этим проверка различий по этой шкале проводилась с помощью однофакторного ДА с апостериорным критерием Шеффе (для фактора возраста) и t -критерия Стьюдента (для фактора пола). Установлено отсутствие достоверных различий в дисперсиях. Третья возрастная группа значимо менее интолерантна к неопределенности в межличностных отношениях по сравнению с первой и второй группами (разница в средних значениях составляет $-3,64$ и $-2,96$ ($p < 0,01$) соответственно). Однако влияние фактора возраста на показатели МИТН оказалось слабым и составило 3% . Проверка различий по фактору пола для данной шкалы позволила выявить значимые различия между мужчинами и женщинами ($M_{\text{м}} = 30,36$; $M_{\text{ж}} = 34,51$; $p < 0,01$): женщины меньше принимают неопределенность в отношениях, чем мужчины. Однако к полученному результату следует относиться с осторожностью, поскольку дисперсии в сравниваемых группах оказались достоверно различны ($F = 5,25$; $p = 0,02$). Учитывая разницу в средних значениях ($4,15$) и опираясь на результаты предыдущего анализа по шкалам опросников НТН и ЛФР, касающихся фактора профиля образования, и степень влияния факторов возраста (по шкалам ТН и ИТН) и профиля образования, можно предположить, что воздействие фактора пола на показатели МИТН, как и в остальных аналогичных случаях по другим шкалам, является слабым.

Проверка однородности дисперсий по обоим шкалам опросника ЛФР показала достоверные различия ($F_{\text{РАЦ}} = 6,34$; $F_{\text{ТКР}} = 3,26$; $df(5,949)$; $p < 0,01$), и применение двухфакторного ДА является некорректным. Поэтому анализ результатов проводился методами, которые применялись при оценке МИТН.

По шкале «рациональность» проверка однородности дисперсий по критерию Ливена вновь по-

казала достоверные различия ($F = 13,76$; $df(2,952)$; $p < 0,01$). Поэтому, несмотря на полученные значимые различия между группами по фактору возраста, к этому результату следует относиться с осторожностью. По фактору пола также получены значимые различия между мужчинами и женщинами ($M_{\text{м}} = 6,59$; $M_{\text{ж}} = 4,36$; $p < 0,01$): мужчины ожидаемо оказались рациональнее женщин. Однако, как и в случае с фактором возраста, проверка однородности дисперсий показала достоверные различия ($F = 15,66$; $p < 0,01$). Тем не менее, опираясь на результаты предыдущих сравнений средних значений по данной шкале, степень влияния факторов при такой разнице в средних значениях, данные автора опросника, в частности общие нормы (которые также не зависят от возраста) для мужчин и женщин, можно сделать вывод о том, что измеряемое личностное свойство достаточно неспецифично относительно факторов возраста и пола.

По шкале «готовность к риску» проверка однородности дисперсий показала отсутствие достоверных различий. Результаты однофакторного ДА позволили выявить значимые различия между первой и второй возрастными группами: готовность к риску уменьшается с возрастом (разница в средних значениях $0,91$; $p = 0,015$). При этом влияние данного фактора на показатели готовности к риску составляет всего около 1% , что свидетельствует о неспецифичности измеряемого личностного свойства относительно возраста. Проверка различий по фактору пола данной шкалы показала, что мужчины больше готовы к риску, нежели женщины ($M_{\text{м}} = 3,13$; $M_{\text{ж}} = 1,48$; $p < 0,01$). Однако, как и в случае со шкалой рациональности, к этому результату следует относиться с осторожностью ввиду достоверных различий в дисперсиях сравниваемых групп ($F = 12,50$; $p < 0,01$). При этом разница в средних значениях между мужчинами и женщинами составляет $1,65$. Полагаем, что готовность к риску является довольно универсальным и неспецифичным свойством относительно фактора пола.

Таким образом, профиль образования, возраст и пол в определенной степени оказывают влияние на личностные свойства респондентов. Так, по выраженности ТН – ИТН можно выделить две противоположные группы: студенты профиля «Коммуникации» и выборка военнослужащих. Студентов характеризует стремление к изменениям, новизне и оригинальности (ТН), а военнослужащих, напротив, к ясности и упорядоченности (ИТН). При этом в сфере межличностных отношений военнослужащие показывают противоположную тенденцию: меньше стремления к ясности и контролю, чем у остальных групп испытуемых. Кроме того, они более рациональны и готовы к риску при принятии решений, что обусловлено, на наш взгляд, спецификой их рода деятельности и фактором пола. Отдельно стоит подчеркнуть, что при типологии испытуемых следует ориентировать-

ся на показатели (среднее значение и стандартное отклонение по шкалам) каждой конкретной группы, поскольку тестовые нормы отражают распределение оценок именно по выборке стандартизации. Проводя диагностику, необходимо руководствоваться универсальными нормами, которые будут подчеркивать различия, обусловленные спецификой деятельности респондентов. В нашем случае при диагностике среди военнослужащих больше окажется интолерант-

ных к неопределенности, а среди психологов – толерантных.

На втором этапе исследования была проведена стандартизация опросников НТН и ЛФР для общей выборки испытуемых в возрасте от 17 до 40 лет. Поскольку распределение «сырых» баллов по шкалам опросника НТН соответствовало нормальному виду, была выполнена линейная стандартизация (табл. 3).

Таблица 3

Нормативные данные для шкал методики НТН

Table 3

Normative data for the scales of the NTN

Шкалы	Показатель	Баллы	Стены
ТН	Низкий	43 и менее	1
		44–46	2
		47–50	3
	Средний	51–54	4
		55–58	5
		59–62	6
		63–65	7
	Высокий	66–69	8
		70–72	9
		73 и более	10
ИТН	Низкий	46 и менее	1
		47–52	2
		53–58	3
	Средний	59–63	4
		64–68	5
		69–73	6
		74–77	7
	Высокий	78–81	8
		82–83	9
		84 и более	10
МИТН	Низкий	16 и менее	1
		17–19	2
		20–23	3
	Средний	24–27	4
		28–32	5
		33–36	6
		37–41	7
	Высокий	42–44	8
		45–47	9
		48 и более	10

Распределение «сырых» баллов по шкалам методики ЛФР-25 примерно соответствует нормальному виду. Однако из-за наличия в шкалах отрицательных значений стандартизация опросника была выполнена в два этапа. На первом из них было проведено нелинейное преобразование «сырых» баллов в процентильные эквиваленты. На втором этапе проценти были преобразованы в нормализованные показатели (стенайны), что обусловлено несколькими причинами. Во-первых, проценти не показывают различий между тестовыми оценками, поскольку

они, по сути, «отражают относительное положение каждого индивидуума в выборке» [15, с. 9]. Во-вторых, ответы испытуемых соотносятся с целыми числами (+1, 0 и –1) и в результате суммарный балл по шкале выражен целым числом. В-третьих, при переводе в проценти соответствующие им «сырые» баллы являются дробными, что крайне неудобно для психолога, проводящего диагностику. В таблице 4 представлены нормативные данные в виде шкалы стенайнов для оценки рациональности и готовности к риску по методике ЛФР-25.

Таблица 4

Нормативные данные для шкал методики ЛФР-25

Table 4

Normative data for the LFR-25 scales

Шкалы	Показатель	Баллы	Стенайны
Рациональность	Низкий	–4 и менее	1
		–3...–1	2
		0–3	3
	Средний	4–5	4
		6–7	5
		8–9	6
		10	7
	Высокий		8
		11 и более	9
Готовность к риску	Низкий	–6 и менее	1
		–5...–4	2
		–3...–2	3
	Средний	–1...–1	4
		2–3	5
		4–5	6
		6–7	7
	Высокий	8–9	8
		10 и более	9

Таким образом, в результате исследования выявлены значимые различия в выраженности ТН, ИТН/МИТН (опросник НТН), рациональности и готовности к риску (ЛФР) в зависимости от профиля образования, возраста и пола испытуемых. Установлено слабое влияние названных факторов на показатели методик. Впервые проведена стандартизация актуального и востребованного исследовательской практикой инструментария, направ-

ленного на изучение отношения респондентов к неопределенности и их личностных свойств, влияющих на принятие решений. Стандартизация методик позволит в дальнейшем осуществлять диагностику лиц разного пола, возраста и рода деятельности. Кроме того, полученные нами тестовые нормы дают возможность соотносить результаты исследований, выполненных на разных группах испытуемых.

Библиографические ссылки

1. Карпов А. В. Процессы принятия решений в структуре управленческой деятельности // Психол. журн. 2000. Т. 21, № 1. С. 62–77.
2. Wagener S., Gorgievski M., Rijdsdijk S. Businessman or host? Individual differences between entrepreneurs and small business owners in the hospitality industry // Serv. Ind. J. 2010. Vol. 30, issue 9. P. 1513–1527.

3. Katsaros K. K., Nicolaidis C. S. Personal traits, emotions, and attitudes in the workplace: their effect on managers' tolerance of ambiguity // *Psychol.-Manag. J.* 2012. Vol. 15, issue 1. P. 37–55.
4. Walls M. R. Measuring and utilizing corporate risk tolerance to improve investment decision making // *Eng. Econ.* 2005. Vol. 50, № 4. P. 361–376.
5. Yurtsever G. Tolerance of ambiguity, information, and negotiation // *Psychol. Rep.* 2001. Vol. 89, issue 1. P. 57–64.
6. Блинкова Е. С., Любимова О. М. Особенности жизнестойкости в контексте ситуаций неопределенности на примере топ-менеджеров организаций [Электронный ресурс] // *NovaInfo*. 2016. Т. 4, № 47. С. 290–299. URL: novainfo.ru (дата обращения: 14.09.2017).
7. Леонов И. Н. Влияние толерантности к неопределенности на стратегии совладающего поведения у менеджеров // *Изв. Саратов. ун-та. Новая сер. Акмеология образования. Психология развития*. 2015. Т. 4, вып. 3. С. 259–262.
8. Краснов Е. В. Эмоциональный интеллект и толерантность к неопределенности как предикторы результативности деятельности военных руководителей // VII Международная конференция по когнитивной науке : тез. докл. (Светлогорск, 20–24 июня 2016 г.). М., 2016. С. 353–355.
9. Морозов А. А. Динамика влияющих на принятие решений личностных свойств и когнитивного стиля «толерантность к неопределенности» у различных категорий военнослужащих // Научные труды Республиканского института высшей школы. Ист. и психол.-педагог. науки : сб. науч. ст. 2016. Ч. 2. Вып. 16. С. 162–170.
10. Об утверждении и введении в действие Общегосударственного классификатора Республики Беларусь ОКРБ 011-2009 «Специальности и квалификации» [Электронный ресурс] // постановление Министерства образования Респ. Беларусь, 2 июня 2009 г., № 36. URL: pravo.newsby.org/belarus/postanov7/pst872/index.htm (дата обращения: 14.09.2017).
11. Корнилова Т. В. Психология риска и принятия решений. М. : Аспект Пресс, 2003.
12. Корнилова Т. В. Новый опросник толерантности-интолерантности к неопределенности // *Психол. журн.* 2010. Т. 31, № 1. С. 74–86.
13. Наследов А. Д. SPSS 19: профессиональный статистический анализ данных. СПб. : Питер, 2011.
14. Cohen J. Statistical power analysis for the behavioral sciences. New York : Lawrence Erlbaum Associates, 1988.
15. Батуринов Н. А., Мельникова Н. Н. Технология разработки тестов. Часть III // *Вестн. ЮУрГУ. Сер. Психология*. 2010. Вып. 8, № 4. С. 4–18.

References

1. Karpov A. V. Processes of decision-making in the structure of management activity. *Psikhrol. zhurn.* 2000. Vol. 21, No. 1. P. 62–77 (in Russ.).
2. Wagener S., Gorgievski M., Rijdsdijks S. Businessman or host? Individual differences between entrepreneurs and small business owners in the hospitality industry. *Serv. Ind. J.* 2010. Vol. 30, issue 9. P. 1513–1527. DOI: 10.1080/02642060802624324.
3. Katsaros K. K., Nicolaidis C. S. Personal traits, emotions, and attitudes in the workplace: their effect on managers' tolerance of ambiguity. *Psychol.-Manag. J.* 2012. Vol. 15, issue 1. P. 37–55. DOI: 10.1080/10887156.2012.649991.
4. Walls M. R. Measuring and utilizing corporate risk tolerance to improve investment decision making. *Eng. Econ.* 2005. Vol. 50, No. 4. P. 361–376. DOI: 10.1080/00137910500348434.
5. Yurtsever G. Tolerance of ambiguity, information, and negotiation. *Psychol. Rep.* 2001. Vol. 89, issue 1. P. 57–64. DOI: 10.2466/pr0.2001.89.1.57.
6. Blinkova E. S., Lyubimova O. M. [The features of resilience in the context of uncertainty situations on the example of top managers of organizations]. *NovaInfo*. 2016. Vol. 4, No. 47. P. 290–299. URL: novainfo.ru (date of access: 14.09.2017) (in Russ.).
7. Leonov I. N. Influence of tolerance towards uncertainty on the strategy of coping behavior in managers. *Izv. of Saratov Univ. New Ser., Educ. Akmeol. Dev. Psychol.* 2015. Vol. 4, issue 3. P. 259–262 (in Russ.). DOI: 10.18500/2304-9790-2015-4-3-259-261.
8. Krasnov E. V. Emotional intelligence and tolerance to uncertainty as predictors of military leaders' performance. VII International conference on cognitive science : abstracts (Svetlogorsk, 20–24 June, 2016). Moscow, 2016. P. 353–355 (in Russ.).
9. Morozov A. A. Dynamics of the personal properties influencing decision-making and cognitive style «tolerance to ambiguity» at various categories of the servicemen. *Science works of Republican Institute of Higher Education. Hist. and psychol.-pedagog. sci.* : collect. of sci. art. 2016. Part 2. Issue 16. P. 162–170 (in Russ.).
10. On approval and implementation of the state classifier of Republic of Belarus ОКРБ 011-2009 «Specialties and qualifications». Decree of the Ministry of education of the Republic of Belarus. 2 June, 2009, No. 36. URL: pravo.newsby.org/belarus/postanov7/pst872/index.htm (date of access: 14.09.2017).
11. Kornilova T. V. [Psychology of risk and decision-making]. Moscow : Aspect Press, 2003 (in Russ.).
12. Kornilova T. V. Tolerance-intolerance of ambiguity new questionnaire. *Psikhrol. zhurn.* 2010. Vol. 31, No. 1. P. 74–86 (in Russ.).
13. Nasledov A. D. [SPSS 19: professional statistical analysis of data]. Saint Petersburg : Piter, 2011 (in Russ.).
14. Cohen J. Statistical power analysis for the behavioral sciences. New York : Lawrence Erlbaum Associates, 1988.
15. Baturin N. A., Mel'nikova N. N. Technology of test development. Part III. *Bull. South Ural. State Univ. Ser. Psychol.* 2010. Issue 8, No. 4. P. 4–18 (in Russ.).